

Глава 0198 "Сотня и десять братьев".

Трое толстяков были вытащены толпой, но все равно не подчинились, крича рашпильным голосом: "Чэнь Цян, не думай, что только потому, что ты делаешь какое-то лицо снаружи, все тебя боятся! Если ты осмеливаешься противостоять мне, то приходи к себе домой каждый день! Ты убьешь меня, если сможешь! Если ты не сможешь меня убить, я тебя убью!"

С этими криками почти все поблизости собрались вокруг дома Кейко.

Конечно, Цзян Цзы не мог проглотить это дыхание, он снова посмотрел на Сюй Юнь, Сюй Юнь улыбнулся и кивнул, молча согласился с тем, что он может делать все, что захочет, пока он мужчина, он не может задерживать дыхание в такое время, как это.

Кын Цзы сделал большой шаг к двери и указал на трех толстяков и сказал: "Сегодня я научу тебя писать слово "умереть"!"

Трое Толстяка отправились домой и заточили свой вертолет, в то время как Джонко достал свой мобильный телефон и набрал несколько номеров. Привычка китайского народа наблюдать за весельем проявляется во всех людях, находящихся на обочине, которые хотят знать, сможет ли сильный сын, находящийся там, вылечить сумасшедших троих толстых людей.

Трое толстяков с кухонными ножами появились снова, зубы и когти позы - это сильному сыну рубить, но, мягко говоря, это всего лишь сравнение, не будет по-настоящему рук, в конце концов, будет посередине блока.

Однако, спустя десять минут или около того, более двадцати машин, как больших, так и маленьких, приезжали одна за другой! В этой машине было более сотни человек после того, как все вышли! Несмотря на то, что все они имели яростное лицо, они все кричали перед Цяньцзы.

С младшим братом Кейдзи плюс три тигра, которых Нанченг послал ему на помощь, сбор сотни человек был ничем иным, как маленьким подвигом. К тому времени, когда люди почти там, небо также немного темнеет, Цяньцзы жест, люди в машине вытащили свои собственные ребята, что железо стальной прут стальной трубы мачете, это все сияет холодным реальным парням.

Хотя трое толстяков жестоки, но это только перед простыми людьми, перед лицом такой группы сильных бойцов, у него нет мягкой ноги уже считается мужчиной, тем не менее, трое толстяков до сих пор твердят: "Цзян-цзы, мы мочимся вместе с детства, чтобы пописать живой грязи играть большой, ты все еще делаешь это со мной"?

Кын Цзы смотрел на него: "Не давай мне так близко, блядь! Когда я был ребенком, глиняного человека, которого я ущипнул, разбил твой сукин сын, сегодня я вместе дам тебе новые счета и старые счета! Братья! Видишь этого жирного ублюдка? Сражайтесь со мной до смерти!"

Этот приказ, сто десять человек роились, зрители, которые никогда не видели эту сцену, отошли, непосредственно поставить три толстяка в середине, три толстяка увидели ситуацию непосредственно бросил вертолет, кричал, что имеют возможность бороться! Ты нехороший человек с ножом.

Группа его проигнорировала, лидер маленького Цзе прямо разбил палку в лицо трёх толстяков, прямо разбил переносицу трёх толстяков, резцы также снесли два зуба. Группа людей били и пинали палками, все приветствовали троих толстяков.

Совсем не хватает ста человек, только семь-восемь, две минуты спустя трое толстяков уже были избиты плотью и кровью по всему лицу, задыхаясь от дыхания, те братья с мачете даже не успели нанести удар.

Семья троих толстяков поспешила попросить прощения, не говоря уже о его невестке, и даже его родители последовали за ним, чтобы встать на колени за Цяньцзы. В конце концов, Кейко была не из тех, у кого было темное сердце, и, увидев, что этот большой дядя и мать все заговорили, он поспешил их поднять, прежде чем остановить человека под руками.

"Это не я, Чен Цян Руки Блэк, это он его нашел." Первое, что вам нужно сделать, это отвезти его в больницу, и если у него все еще есть мнение о сносе, то не вините меня за то, что я действительно подставил другую щеку". Сказав это, Кейко вытащил две тысячи долларов из бумажника и передал их отцу Трёх Толстяков.

Отец троих толстых мужчин не осмелился просить об этом, и Цяньцзы не мог ничего сказать, зная, что старик испугался, поэтому он прямо толкнул его к невестке троих толстых мужчин. Семья быстро забрала троих толстяков.

Сяо Цзе хлопал в ладоши и кричал зрителям: "Видите, вот что случается с каждым, кто не дарит Цяню лицо!".

Толпа, собравшаяся вокруг, чтобы посмотреть мероприятие, была напугана, втайне рада, что не обидела Кын-цзы, и, наконец, увидела способность Кын-цзы, который на самом деле является старшим братом.

Кейко подошла и пнула его: "Какой крик! Ты знаешь, сколько моих тетей и дядей здесь выросло! Ничего большого, ничего маленького!"

Цзе поспешил извиниться еще раз: "Простите, тетушки и дяди, но простите меня за то, что я сказал.

Джонсон помахал рукой, чтобы показать ему меньше пердеть, и вытащил все деньги из бумажника: "Братья усердно работают, вы берете, чтобы найти место, чтобы поесть, а затем вымыть ноги или что-то еще, недостаточно вы прокладки сначала, повернитесь, я дам вам компенсацию".

Сяо Цзе прямо взял людей и ушел, конечно, он не хотел денег: "Брат Цян, ты бьешь меня по лицу, да? Если ребята сделают это, вы получите свои руки на них, и они все будут вне игры, блядь! Хахаха, Джанго, пошли, звонят! Я обещаю быть первым на сцене!"

Наблюдая за тем, как уехали более 20 машин, Цяньцзы и беспомощный, и радостный смех, ощущение, что у него есть брат - это круто. Сегодня он сделал это, чтобы понять, кто осмелится в будущем проявить неуважение к своим родителям!

Думая о своих родителях, Цянь Цзы снова поспешил в дом, только для того, чтобы узнать, что Сюй Юнь хорошо общался с эр лао.

Сюй Юнь сказал, что все это хорошее выступление сильного сына, сказал, что он сейчас работает в аптеке, как трудно, в будущем, безусловно, может быть хорошее филиальное благочестие к ним, пусть они перейдут к сильному сыну наверх рано, чтобы дать сильному сыну шанс выступить, или призвать сильного сына рано найти жену, рано создать семью и бизнес, пусть они держат внуков. Я не могу держать рот на замке.

Кэйко восхищалась, я никогда не думала, что Юнь может пойти со своими собственными скупыми родителями, которые были так непросвещены, чтобы говорить.

Мать увидела, как ее сын вернулся в дом, чтобы узнать, все ли с ним в порядке, и с облегчением увидела, что с ним все в порядке.

"Цян Цзы, в будущем ты должен учиться у кого-то еще, Сюй Юнь!" Отец Джонсона прямо указал на своего сына и сказал: "Посмотрите, как хороша Сюй Юнь, смотрите, смотрите, смотрите, эй, у вас может быть такой друг, это действительно обычное сжигание благовоний твоей мамы"!

"Разве это не то, чему я научился у брата Юна! В начале я сказал, что тусуюсь с братом Юном, а вы, ребята, отругали меня, чтобы я не учился плохо, понимаете, у меня здесь есть машина, дом и карьера, это всё не из-за брата Юна!" Цзян-цзы сказал: "Не волнуйся за меня, как сказал брат Юнь, быстро собирай вещи, а завтра я заберу тебя и перевезу в купленный мною дом, площадью в сто тридцать восемь квадратных футов! Я женат на жене, и мы можем жить вместе! Этот дом повернул назад Я взял на себя инициативу, чтобы быть первым, чтобы передать дом, люди мэра Цинь хороший человек, мы, простые люди должны понимать их, а также поддерживать руководство Чжэнфу работы ах".

Папа Кейко кивнул и сказал: "Да, да, поддержите работу руководства, поддержите".

Мать Кына, с другой стороны, спросила его: "Кын, ты сказал, что у тебя будет невестка? Нашли? Чем ты занимаешься? Откуда семья?"

"Прекратите!" Цян Цзы поспешил сказать: "В таком случае, вы двое стариков соберете вещи дома, а у меня дела с братом Юнем, так что мы уйдем первыми".

Сюй Юнь также встал, увидев, что в этот день уже шесть часов, по подсчётам, вся семья вон там вернулась, Руан Циньфань определённо ждал, когда он вернётся к ужину: "Дядя, тётя, вы, ребята, просто послушайте договоренности Цян Цзы, он пошёл за мной, ребята, можете быть уверены. Если он осмелится опозорить тебя, я первым преподам ему урок".

Папа Цян Цзы был неохотно, и как только он схватил Сюй Юнь за руку, он посмотрел на Цян Цзы и сказал: "Ты, малыш, невежественен! Который час? Ты все еще ходишь, ты должен есть везде, где ходишь! Ты дома и выгоняешь клиентов? Какая трата времени, чтобы растить тебя все эти годы, и почему ты так неосведомлен!"

"Упс, посмотри на мой мозг, я пойду готовить." Мать Кейко поспешила.

"Мои собственные отец и мать, эй, вы двое просто не должны быть заняты, ладно? Сможешь ли ты снова сделать работу моего брата Юна? Что он водит? Сеть отелей "Группа Еда и Напитки"! Я даже не люблю то, что вы, ребята, делаете, как вы думаете, люди могут любить это?" Кейко сказала бездыханно: "Не волнуйся о том, что мы едим, ладно? Правда, без задержек, мне нужно вернуться в магазин, чтобы проверить дела".

Сюй Юнь улыбнулась: "Дядя и тетя, я не такая придирчивая, как рот Цянцзы, я так люблю есть домашнюю еду, но сегодня я должна вернуться, есть действительно что-то, когда у тебя есть время, иди ко мне домой, чтобы поесть травяных блюд, все восемнадцать магазинов сети в Хэ Дуне, иди куда угодно! О, не бойся тратить деньги, это все на счет Джонни, у него сейчас не хватает денег".

Кын постучал по груди: "Это обязательное условие. Отныне ты будешь каждый день есть

морской огурец и морское ушко, а я могу себе это позволить, сынок!

После вздрагивающего прощания Цянь Цзы вывез Сюй Юня из трущоб, Сюй Юнь напрямую позвонил Цинь Чжунмину и спросил его, где он, теперь он хочет рассказать Цинь Чжунмину о том, как Цянь Цзы справляется с жителями трущоб, а затем спросил Цинь Чжунминя, как с ним справляются.

Цинь Чжунмин сказал, что в овощном ресторане и сказал Сюй Юню, чтобы он искал его там, а Сюй Юнь сказал, что лучше поесть, чем идти прямо в отель, но Цинь Чжунмин отказался, сказав, что он действительно сейчас не в настроении и не хочет, чтобы это состояние встретилось с его дочерью.

Как только Сюй Юнь услышал это, он понял, что это дело, должно быть, пошло немного плохо.

После того, как Цзянци и Сюй Юнь пришли в ресторан, о котором говорил Цинь Чжунмин, они обнаружили, что он находится прямо напротив большого отделения лекарственных продуктов, в которое Шань Хун Нин и Конг Чжун инвестировали, и напрямую пригласили Цинь Чжунминя в свой магазин через дорогу, Шань Хун Нин и Конг Чжун услышали, что менеджер магазина позвонил, чтобы сказать, что приехал брат Юнь, и тут же позвонил Льву Фэну, и сразу же проехал на машине и переехал ее.

В то время Цинь Чжунмин только знал, что все рестораны медицины предков Жуань в городе Хэдун были филиалами Сюй Юня, и они не могли не похвалить Сюй Юнь и этих молодых людей за их неограниченное будущее.

Вскоре трое тигров южного города бросились к ним, крича о большом столе, обращаясь к Цинь Чжунмину как к гостю, потому что чувствовали, что друг Сюй Юня не прост, а позже узнали, что это отец офицера Цинь, который был еще вежливее и вежливее, и не осмеливался расслабиться ни на минуту. В конце концов, офицер Цинь оказал им большую помощь во многих вещах.

Первое, что вам нужно сделать, это выйти из ситуации, и вы должны выйти из нее с наилучшей стороны, и вы должны выйти из нее с наилучшей стороны.

PS: Один из моих читателей музыки подарил мне сегодня тематическую песню "Царь Солдат Демонов".

<http://tl.rulate.ru/book/300/853871>